

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ПРАВОВОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Зинченко Ярослава Геннадиевна	кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: yazinchenko@uriu.ranepa.ru
Макарова Анастасия Владимировна	аспирант кафедры социологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: f08.amakarova@arbitr.ru
Провоторова Валерия Владимировна	аспирант кафедры социологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: 15ap.vprovotorova@arbitr.ru

Аннотация

В статье исследуются проблемы поддержания правового и социального порядка в российском обществе. На основе институционального подхода выделены признаки суда как социального института, описаны этапы институционализации современной российской судебной системы. Рассмотрена проблема институционального доверия российских граждан к судебной системе. Проведен социологический анализ функций и дисфункций института суда. Предложены меры по укреплению авторитета судебной системы в общественном сознании россиян.

Ключевые слова: *социальный институт суда, институционализация судебной системы, социальный и правовой порядок, дисфункции, девиации, доверие, общественный порядок, социальные роли и статусы, публично-правовые отношения, государственная власть.*

Тема общественного порядка имеет непреходящую актуальность как в системе социально-гуманитарного знания, так и в общественном сознании, в государственном видении общественного развития. Социальный порядок как научная проблема и общественная необходимость в постреволюционной Франции вызвал к жизни социологическое знание. Известна формула позитивизма, сформулированная отцом-основателем социологии Огюстом Конттом: «любовь как принцип, порядок как основание и прогресс как цель» [1, с. 584]. А прогресс и порядок, как убеждён французский мыслитель, – два основных и взаимосвязанных условия новейшей цивилизации [2, с. 9]. Изучение социального порядка он закреплял за выделенным им разделом социологической науки – социальной статикой.

В рамках современных концепций утвердилась точка зрения, что социальный порядок – есть продукт человеческой деятельности и существование его возможно при развитии общества, его осовременивании. При этом успешность модернизации общества напрямую связана с его упорядоченностью.

Беспорядок – причина больших социальных бедствий. Он ведёт к дезорганизации общества. А.И. Пригожин утверждает, что дезорганизация есть нарушение правил Порядка, происходящее в следующих вариантах (по нарастающей):

- расшатывание Порядка, когда границы правил становятся неопределёнными и размываются, и проблематично оценить следование им или отклонение от них;
- несоблюдение Порядка, когда некоторые правила не воспринимаются средой и переходят в разряд так называемого «недействительного» Порядка;
- дезинтеграция Порядка, когда одни участники взаимодействия следуют правилам, а другие нет или даже руководствуются другими правилами;
- противоречивость Порядка, когда одни правила исключают другие, исполнение одного правила означает или влечёт нарушение другого;
- разрушение Порядка, когда таковой отменяется фактически, отрицается самим поведением людей [3, с. 15].

А.В. Тихонов отмечает многослойность социального порядка. Традиционный порядок регулирует отношения родства, дружбы и соседства, этнической идентичности посредством праздников, ритуалов, бытовой культуры. Над ним надстраивается гражданский порядок, согласовывающий частные интересы людей в формах их свободной самоорганизации. За ним следует правовой

порядок, искусственно устанавливаемым государством для «обуздания» разгула частных интересов. Наконец, последний слой социального порядка представляет собой сознательно организованный тип отношений между людьми на основе определённых базовых ценностей [4, с. 273 – 275].

Стабильное функционирование общества предполагает нормативное закрепление ряда социальных отношений, конструирование типизированных моделей человеческого поведения, интериоризацию их в сознание индивидов и в обязательные практики социальной деятельности.

Правовые отношения, закрепляющие социальный порядок, обеспечивающие эффективное функционирование государства, балансирующие групповые интересы, т.е., удовлетворяющие общественные потребности преобразуются в социальные институты.

Социальный институт – это организованная система связей, представляющая собой ценностно-нормативный комплекс, посредством которого направляются и контролируются действия людей по удовлетворению основных потребностей общества [5, с. 21].

Проанализируем суд как социальный институт. В данном случае ценностно-нормативный комплекс представлен ценностным блоком, включающим ценности верховенства права, законности и нормативным – стандартизированными образцами поведения, берущими начало в Конституции и другом федеральном законодательстве; система связей в данном случае представлена конфигурацией социальных ролей и статусов (председатель суда, судья и др.), в рамках которых и реализуются поведенческие модели.

Рассмотрим признаки социального института применительно к суду.

Цель деятельности суда – осуществление правосудия в форме гражданского, конституционного, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства.

Функции – защита нарушенных или оспариваемых прав, поддержание законности, а также правового и социального порядков, предупреждение проявлений делинквентного поведения через просветительскую работу, толкование законодательства, контроль, установление фактов.

Набор социальных статусов и ролей – председатели судов, федеральные и мировые судьи, работники аппаратов судов.

Обезличенность статусно-ролевых требований обеспечивается квалификационными требованиями должностных регламентов.

Ключевые ценности – верховенство права, законность, равенство перед законом, гласность, самостоятельность и независимость.

Нормы – Конституции и другого законодательства Российского государства.

Регламентация – создание, деятельность, упразднение судов, наделение полномочиями судей определяются соответствующими федеральными законами.

Система санкций – неисполнение постановления суда, а также неуважение к нему влекут ответственность, предусмотренную соответствующим законодательством.

Наличие контролирующих и регулирующих учреждений – суды высшей инстанции исполняют контрольно-надзорную функцию в отношении соблюдения судами низших инстанций законодательства РФ.

Разделение труда предполагает следующие категории работников: судьи, работники аппаратов суда, технические специалисты.

Профессионализация обеспечивается организациями, реализующими образовательные программы высшего, дополнительного профессионального, послевузовского образования, а также деятельностью органов судейского сообщества.

Культурные символы – на зданиях судов и в залах заседаний размещаются элементы государственной символики, а судьи заседают в мантиях.

Итак, суд является одним из важнейших социальных институтов, регулирующий правовой и социальный порядок, защищающий права граждан, разрешающий социальные конфликты в обществе. Представим процесс институционализации суда в Российской Федерации.

Институционализация – есть процесс упорядочения публично-правовых отношений, определения и закрепления соответствующих норм, статусов и ролей, приведение их в систему, способную удовлетворять потребности общества в укреплении порядка и стабильности [6, с. 177].

Процесс институционализации включает три фазы. На первой происходит актуализация общественной потребности в профессиональном судебном корпусе, способном осуществлять функции правосудия. Самостоятельная судебная власть появляется в России в ходе судебной реформы 1864 г., инспирированной идеями французского просветителя Ш.Л. Монтескье. Современная модель российской судебной власти, начало которой можно датировать 1991 годом,

когда Верховным Советом РСФСР была принята Концепция судебной реформы, явилась преемницей имперской модели.

На второй фазе происходит интериоризация норм, ценностей, утверждается кодекс поведения. В 1992 г. федеральным законодательством был определен статус судей. В следующем году, с принятием Конституции, были закреплены основы деятельности суда.

Третья фаза институционализации суда связана с организационным оформлением. В 1996 году законодатель формирует систему судебных органов, определяет их структуру, процедуру судопроизводства. В новом тысячелетии учреждаются все виды судов, предусмотренные законодательством, принимаются новые процессуальные кодексы, вводятся суды с участием общественности – присяжных заседателей, возрождается мировая юстиция. Изменения судебной системы производятся в рамках программно-целевого подхода, посредством межведомственной реализации целевых программ.

Институционализация продолжается в десятых годах нового тысячелетия. Появляются два законопроекта: о Высшем Патентном суде и о Суде по интеллектуальным правам, который и начал свою работу в 2013 г. как специализированный арбитражный суд. Совсем недавно, 1 февраля текущего года, Президент дал поручение Председателю Верховного суда и главе Минюста подготовить к 1 июня предложения по созданию суда по правам человека.

Во многом пока еще не завершившееся реформирование, а следовательно, институционализация судебной системы касается механизмов функционирования суда.

Эффективное функционирование судебной системы является ключевым элементом в формировании социального порядка и правового государства.

Рассмотрим универсальные функции социальных институтов применительно к суду.

Функция закрепления и воспроизводства общественных отношений находит выражение в системе норм, определяющих статусы, роли, стандарты взаимодействия граждан в процедурах судопроизводства друг с другом и представителями судейского сообщества.

Регулятивная функция воплощается в выработке шаблонов поведения, ролевых требований и ожиданий участников судопроизводства.

Интегративная функция обеспечивается исполнением судопроизводства по принципу равенства всех перед законом, мероприятиями по укреплению авторитета суда и судей, повышению общественного доверия к судебной системе.

Транслирующая функция выражается в передаче новым поколениям судей и аппаратных работников организационной культуры, профессионального опыта, а также просветительской деятельности суда.

Коммуникативная функция реализуется через информационные системы доступа участников судопроизводства к материалам судебных решений, а также через деятельность служб по связи с общественностью и СМИ.

Основные функции суда представляют собой элементные составляющие функции осуществления правосудия, к ним относят: правовую защиту и обеспечение баланса публичных и частных интересов.

Субсидиарные функции суда, это: сдерживание законодательной и исполнительной ветвей государственной власти, ее правовая консолидация, системообеспечение права и правовой приоритетности в правовом регулировании, легитимация государственной власти, воспитательная функция, правоиницирующая функция.

Из вспомогательных функций особое внимание уделяют таким из них, как функция иерархического саморегулирования и унификации судебной практики, функция правотолкования и правовой конкретизации, функция обеспечения доступности правосудия, функция судейского самоуправления [7, с. 5].

Реализация указанных функций преследует единую цель – защиту прав и свобод как отдельного субъекта (гражданина, юридического лица), так и всего общества (формирование общего правового поля государства). При этом суд как часть системы государственных органов должен не нарушать принцип суверенного развития государственности, но вместе с тем ограничивать государственную власть правом.

Последствия несоблюдения указанного баланса в судебной системе проявляют себя в дисфункциях, возникающих в процессе реализации деятельности конкретных судебных органов. Проявление властного характера судебной системы противоречит задачам и смыслу главной функции – осуществлению правосудия.

Реформирование деятельности суда прежде всего должно осуществляться для повышения качества и доступности правосудия. Однако на практике возникают коллизии. Например, при решении вопроса снижения судебной нагрузки предпринимаются попытки типологизации судебных актов по аналогичным спорам, отказ от мотивировочной части при вынесении судебного акта в упрощенном производстве. Однако указанные действия усугубляют иные вопросы, в частности, доверия граждан к судебной власти.

Кроме того, можно проследить бюрократизацию судебной системы даже в статистических показателях эффективности деятельности судов, которые представляет Верховный Суд Российской Федерации. Основным показателем является количество отмен судебных актов. Вместе с тем, это указывает на стабильность, но не всегда законность принятого судебного акта, и ориентирует конкретного судью на вынесение судебного акта в заложенной «единой практике» без ориентации на конкретные обстоятельства дела.

Как неоднократно указывал Европейский суд по правам человека в своих постановлениях, «дисфункция системы правосудия как следствие неисполнения или несвоевременного исполнения внутрисударственных решений представляет важную опасность для верховенства права, уменьшает доверие народа к судебной системе и ставит под сомнение доверие к государству»¹.

Изложенные обстоятельства указывают на необходимость социологического анализа такого элемента социального порядка как доверие к судебной системе.

К проблематике общественного доверия обращены два, ключевых на сегодня, концептуальных документа, содержащих направления развития судебной системы в РФ. Это Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» и Концепция информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы.

В завершившей свой срок действия в прошлом году федеральной целевой программе, укрепление доверия населения к судебной системе не было вынесено в качестве отдельной задачи, но было обозначено как один из ключевых показателей успешной реализации мероприятий программы. В соответствии с реалистичным сценарием программы к 2020 г. было запланировано снижение доли граждан, считающих работу судов неудовлетворительной до 5 %. При этом профессиональные исследовательские социологические организации фиксировали в 2020 г. следующие общественные оценки.

Всероссийский центр изучения общественного мнения на сентябрь 2020 г. показал 44,7 % граждан не одобряющих судебную систему, располагая ее в ряду оппозиции (44,8 %) и СМИ (44,3 %)².

Фонд «Общественное мнение» на август 2020 г. обозначил цифру в 41 % тех, кто относится отрицательно к деятельности судов и судей³.

Левада-центр в сентябре 2019 г. указывает следующие данные по институциональному доверию для судов: не вполне заслуживает – 35 %, совсем не заслуживает – 24 %⁴.

Существуют и международные рейтинги, характеризующие общественное мнение относительно деятельности судов. Так, например, индекс верховенства закона (The Rule of Law Index) – исследование международной неправительственной организации The World Justice Project, составляющийся ежегодно на основании учета общедоступных статистических данных и социологических опросов экспертов юристов, ставит Российскую Федерацию на 93 место из 128 государств. При этом стоит отметить, что два из восьми контрольных показателей – это гражданское и уголовное правосудие⁵.

В соответствии с результатами «Европейского Социального Исследования» (ESS), 47,2 % россиян не доверяют национальной судебной-правовой системе [8].

¹ Постановление ЕСПЧ от 12.10.2017 «Дело «Бурмыч и другие (Burmych and Others) против Украины» (жалоба № 46852/13 и другие) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 3 (15).

² Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] / Деятельность общественных институтов. – Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/ (дата обращения 20.02.2021)

³ Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс] / Работа судов и судей. Представления о справедливости, независимости и бескорыстности судей. – Режим доступа: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14459> (дата обращения 20.02.2021)

⁴ Левада-Центр [Электронный ресурс] / Институциональное доверие Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/10/24/institutsionalnoe-doverie-5/> (дата обращения 20.02.2021)

⁵ The WJP Rule of Law Index and the World Justice Project Rule of Law Index are trademarks of the World Justice Project // <https://worldjusticeproject.org/our-work/research-and-data/wjp-rule-law-index-2020>

Рейтинг Всемирного банка – индекс лёгкости ведения бизнеса (Doing Business) ставит Россию в 2019 г. на 28 место, поднимая её на 3 позиции вверх, по сравнению с прошлым годом. Связан этот подъём во многом с позитивными оценками качества судебной системы (имеется в виду деятельность арбитражных судов), времени разрешения спора и стоимости судебной процедуры¹. Следует отметить, что, по мнению Центра развития современного права, в рейтинге 2019 года имеют место быть фактические ошибки, не будь которых, Россия заняла бы 26 место в рейтинге².

Согласно обзору барометра доверия – Edelman Trust Barometer, общий индекс доверия населения в России в 2019 г., составляет 28 баллов из 100. Исследование проводится по четырем направлениям: власть, бизнес, некоммерческие организации и средства массовой информации. Все эти сектора характеризуются серьезным недоверием россиян, однако государственным институциям граждане не доверяют в меньшей степени, нежели остальным³.

В целом, хотелось бы отметить необходимость взвешенного подхода к оценке представительности данных международных неправительственных исследовательских организаций. Уместно обращаться не только к позициям стран в рейтингах, но и к источникам финансирования этих организаций, учитывать их возможную ангажированность, а также политизированность данных.

Таким образом, можно сделать вывод о сходстве социологических данных российских и международных исследовательских организаций относительно невысокой оценки деятельности российских судов, а также о том, что по показателю доверия граждан, целевой индикатор не был достигнут в ходе реализации мероприятий федеральной целевой программы.

При этом необходимо отметить, что проведение ежегодных опросов общественного мнения о деятельности судов было отнесено к компетенции Министерства экономического развития РФ. Анализ текстовых документов – отчетов о реализации программы за 2013 – 2020 годы показал, что ни в одном из отчетов не содержатся данные социологических опросов, заказанных 30.10.2013 г. Минэкономразвития России путем заключения государственного контракта с ООО «ИнвестХорс», организацией, не имеющей в сети Интернет какого-либо информационного ресурса, знакомящего с характером ее деятельности. В сводной таблице целевых индикаторов заявлены данные лишь по 2013 г.: планировалось достижение индикатора 18 % – доля граждан, считающих организацию работы судов неудовлетворительной, по факту же она составила 24,5 %⁴. При этом на июль 2013 г. число лиц, оценивающих отрицательно деятельность судов и судей согласно ФОМ составило 35 %. Также стоит отметить, что в отчетах за финальные 2019 – 2020 годы не планировались мероприятия по направлению НИОКР, а государственным заказчикам рекомендовалось принять исчерпывающие меры по достижению всех целевых индикаторов и показателей программы.

В целевом блоке актуальной сегодня Концепции информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы на шестой позиции обозначена цель – повышение уровня доверия к судебной системе⁵.

По мысли судейского сообщества, эту цель возможно реализовать популяризируя знания о судебной системе и в связи с этим, в самостоятельное направление реализации информационной политики выделено взаимодействие с представителями экспертного сообщества, которые осуществляют мониторинг (опрос) общественного мнения о деятельности судебной системы, а также проводят социологические исследования, направленные на повышение эффективности взаимодействия органов судебной власти и СМИ.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости проведения профессиональных, достоверных, репрезентативных социологических исследований для определения актуальных и адекватных настоящему моменту направлений укрепления авторитета судов и судей РФ

¹ Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies. World Bank Group // <https://www.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2020>

² Качество экономического правосудия в РФ: реальность v. Doing Business-2020. Аналитическая справка / Отв. ред. Кашанин А.В. // црсп.пф/wp-content/uploads/2019/11/realnost-vs-Doing-Business-2020-e.pdf

³ 2019 Edelman Trust Barometer. Global Report // https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2019-02/2019_Edelman_Trust_Barometer_Global_Report.pdf

⁴ Использованы материалы официального ресурса Минэкономразвития России // <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2020/410/> (дата обращения 20.02.2021)

⁵ Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы (одобрена Советом судей РФ 5 декабря 2019 г.) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586> (дата обращения 20.02.2021)

с привлечением к этой работе научно-исследовательских коллективов, сформированных из представителей как социологического, так и юридического научного сообщества.

Междисциплинарная методология, позволяющая грамотно диагностировать общественные настроения, отслеживать контент средств массовой информации позволит выработать адекватные направления повышения доверия к суду, а поддержка со стороны образовательных учреждений разных уровней и налаживание конструктивного диалога с общественностью и журналистским сообществом закрепят положительную тенденцию.

Литература

1. Конт О. Курс позитивной философии. Антология мировой философии. Т.3. М., 1971. 760 с.
2. Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / Перевод с французского И.А. Шапиро. Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 256 с.
3. Пригожин А.И. Деорганизация: Причины, виды, преодоление. М., 2007. 400 с.
4. Тихонов А.В. Социология управления. Теоретические основы. СПб., 2009. 472 с.
5. Зинченко Г.П., Зинченко Я.Г. Государственная служба: социологические очерки. Монография. М.: Университетская книга, 2013. 264 с.
6. Зинченко Г.П., Зинченко Я.Г. Управление поселениями и организациями. Монография. Ростов н/Д., 2016. 192 с.
7. Поляков С.Б. Самообеспечительная функция судебной власти // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 5. С. 3–9.
8. Прохода В.А. Доверие россиян национальной судебно-правовой системе (по материалам социологического исследования) // Социодинамика. 2019. № 5. С. 86–94.

Zinchenko Yaroslava Gennadiyevna, Candidate of Sociological Sciences, Docent of the Department of Sociology, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: yazinchenko@uriu.ranepa.ru

Makarova Anastasia Vladimirovna, Postgraduate student of the Department of Sociology, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: f08.amakarova@arbitr.ru

Provotorova Valeria Vladimirovna, Postgraduate student of the Department of Sociology, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: 15ap.vprovotorova@arbitr.ru

INSTITUTIONALIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM AS A FACTOR OF THE LEGAL AND SOCIAL ORDER OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract

The article examines the problems of maintaining legal and public order in society. Based on the institutional method of identifying the features of the court as a social institution, the stages of institutionalization of the modern judicial system. The problem of institutional trust of the Russian civilian to the judicial system is considered. A sociological analysis of functions and dysfunctions has been carried out. Measures are proposed to strengthen the authority of the judicial system in the public consciousness of Russians.

Keywords: social institution of the court, institutionalization of the judicial system, social and legal order, dysfunctions, deviations, trust, public order, social roles and statuses, public legal relations, state power.

References

1. Kont O. Kurs pozitivnoj filosofii. Antologiya mirovoj filosofii. T.3. M., 1971. 760 p.
2. Kont O. Duh pozitivnoj filosofii. (Slovo o polozhitel'nom myshlenii) / Perevod s francuz-skogo I.A. SHapiro. Rostov n/D.: Feniks, 2003. 256 p.
3. Prigozhin A.I. Dezorganizaciya: Prichiny, vidy, preodolenie. M., 2007. 400 p.
4. Tihonov A.V. Sociologiya upravleniya. Teoreticheskie osnovy. SPb., 2009. 472 p.
5. Zinchenko G.P., Zinchenko YA.G. Gosudarstvennaya sluzhba: sociologicheskie ocherki. Monografiya. M.: Universitetskaya kniga, 2013. 264 p.
6. Zinchenko G.P., Zinchenko YA.G. Upravlenie poseleniyami i organizacijami. Monografiya. Rostov n/D., 2016. 192 p.
7. Polyakov S.B. Samoobespechitel'naya funkciya sudebnoj vlasti // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2018. № 5. P. 3–9.
8. Prohoda V.A. Doverie rossiyan nacional'noj sudebno-pravovoj sisteme (po materialam sociologicheskogo issledovaniya) // Sociodinamika. 2019. № 5. P. 86–94.